



ЭХО ГЛУБИН

II

ХОНГЕН НУН

Хонген Нун

Эхо Глубин 2 Том

<https://litres.ru/74359014>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть не всегда приходит с оружием в руках.

Кайдзен вернулся в Гераклион, где его ждёт новое расследование. Подпольные сигареты уничтожают лёгкие жителей, а за ними стоит нечто большее — тайный культ, поклоняющийся силе, о которой никто не слышал.

Вместе с адмиралом-учёным и старыми друзьями Кайдзен погружается в мир лжи, опасных секретов и смертельных игр элиты. Но главный враг ещё не появился. Он ждёт в тени. И он готов нанести удар.

Содержание

АРКА - ВЕРНУТЬ ДОЛГ	4
Глава 10 - Шанс	17
Глава 11 - Не друзья	27
Глава 12 - Чужая земля	39
Глава 13 - Я сожалею	54
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Хонген Нун

Эхо Глубин 2 Том

АРКА - ВЕРНУТЬ ДОЛГ

ГЛАВА 9 - Чудак

День Киёмизу Кайдзена ничем не отличался от предыдущих - унылая череда занятий, перемежающаяся с патрулированием, давно превратилась в привычный, почти механический ритуал. Утром - лекции по тактике, после обеда - стрельбище, вечером - усталое блуждание по улицам Нижнего города в компании Рэндзи. Сегодня, однако, выдался на удивление спокойный день. Никаких происшествий, никаких экстренных вызовов, никаких мрачных мыслей, терзающих душу.

Именно поэтому Кайдзен решился на то, о чём думал уже несколько дней - позвать Арату прогуляться.

Сосед всё это время оставался для него загадкой. Странный, гиперактивный парень с тёмно-голубыми волосами, который почти не появлялся на занятиях, вечно что-то мастерил за стеной и смеялся над шутками, понятными только ему одному. Кайдзен чувствовал в нём что-то родственное - такую же, как у него самого, отчуждённость, только спрятан-

ную за маской безумного веселья.

Он подкрался к Арата со спины, стараясь двигаться бесшумно, чтобы не напугать. Тот стоял у двери своей комнаты и, кажется, разглядывал трещину в стене с таким интересом, словно видел там нечто невероятное.

- Привет, - осторожно поздоровался Кайдзен.

Арата медленно, очень медленно повернул голову. Его глаза, широко распахнутые, смотрели куда-то сквозь Кайдзена, а на губах играла та самая сумасшедшая улыбка, от которой становилось немного не по себе. Но вдруг улыбка стала шире, и Арата кивнул:

- А давай.

Кайдзен даже не успел объяснить, куда именно зовёт.

Они переоделись в гражданское - Кайдзен в простую тёмную куртку и штаны, Арата в нечто настолько пёстрое и нелепое, что прохожие оборачивались. Казалось, он просто натянул на себя первую попавшуюся одежду, даже не взглянув в зеркало.

По пути в Нижний город Арата смеялся. Смеялся постоянно, без остановки, над всем подряд. Над старушкой, которая чуть не упала, перелезая через лужу. Над мальчишкой, запустившим воздушного змея под куполом. Над собственной тенью, которая, по его словам, «слишком серьёзная для такого весёлого дня».

- Я прежде тут не бывал, - выдохнул он, когда они наконец ступили на мостовую Нижнего города.

- Пошли туда, - Кайдзен махнул рукой в сторону огромного здания, напоминающего гигантский шар, врезанный в скалу. - Там большой торговый центр. Купить можно всё что угодно. Тебе что-нибудь нужно?

- Там посмотрим, - Арата уже бежал вперёд, размахивая руками.

Здание внутри оказалось настоящим дворцом потребления. Высокие потолки, залитые мягким искусственным светом, ряды магазинов с яркими витринами, толпы покупателей, снующих туда-сюда. Это место разительно отличалось от остального Нижнего города с его вечной серостью и запустением.

Арата замер на пороге, открыв рот. Глаза его бегали, впитывая каждую деталь, каждую вывеску, каждого прохожего. Казалось, он никогда в жизни не видел ничего подобного.

- Идём, - Кайдзен потянул его за рукав. - Я хочу кое-что купить. У меня есть карта на семьдесят тысяч ноев - подарок на день рождения. Наконец-то потрачу.

Они зашли в магазин одежды. Здесь пахло дорогим парфюмом и новой тканью, на манекенах красовались костюмы, которых Кайдзен никогда бы не надел, а цены заставляли хвататься за сердце. Но одна вещь привлекла его внимание сразу - чёрная бархатная футболка с вышитым в центре осьминогом. Золотые нити переливались на свету, создавая иллюзию движения щупалец.

- Беру, - сказал Кайдзен продавцу и расплатился, чувствуя

себя почти взрослым.

Арата тем временем набрал целую гору вещей - ярких, нелепых, совершенно не сочетающихся друг с другом.

- Стой! - Кайдзен едва успел схватить его за руку. - Ты не заплатил!

Арата обернулся. В его глазах было искреннее недоумение.

- А что, надо было платить?

- Ты что, никогда вещи не покупал? - Кайдзен не верил своим ушам. - У тебя денег нет? Из какой ты глуши вообще приехал?

- Нет, я никогда ничего не покупал, - пожал плечами Арата.

Кайдзен уже собирался достать свою карту, чтобы оплатить хотя бы пару вещей для друга, как вдруг Арата сунул руку в карман и извлёк оттуда пластиковую карту. Обычную с виду, но когда Кайдзен увидел баланс на терминале, у него перехватило дыхание.

Три миллиона ноев.

- Откуда?! - выдохнул он. - Ты её украл?

- Нет, - Арата улыбнулся своей сумасшедшей улыбкой. - Мне дома дали, когда сюда отправлялся.

Кайдзен промолчал, но мысль засела в голове: Видимо, родители очень богатые. Очень.

Арата покупал всё подряд. Одежду, безделушки, странные механизмы, назначения которых Кайдзен не понимал.

Потом они зашли в ресторан, и Арата заказал самые дорогие блюда - и себе, и Кайдзену, и паре за соседним столиком.

Они бродили по магазинам с безделушками, и Арата скучал всё, что вызывало у него улыбку. Странные статуэтки, светящиеся шары, механические рыбки, которые плавали в воздухе. К концу прогулки он нёс в руках не меньше десяти пакетов.

А потом они зашли в рыбную лавку.

Запах здесь стоял специфический - море, соль, свежесть и что-то ещё, тревожное. Вдоль стен тянулись аквариумы с живой рыбой - от крошечных тропических созданий до внушительных особей, способных проглотить человеческую руку.

В одном из аквариумов висела табличка: **«Осторожно! Опасно!»**

Внутри, лениво шевеля длинным, змеевидным телом, плавал электрический угорь. Даже обычный представитель этого вида считался крайне опасным для человека. А его гад, как гласила табличка, классифицировался как альфа - высший уровень угрозы.

Рядом с аквариумом стоял повар в толстых резиновых перчатках и зорко следил, чтобы никто не приближался к стеклу.

- Эта рыба может с лёгкостью убить человека, - предупредил он проходящих мимо покупателей.

Арата остановился. Его глаза загорелись.

- Не подходи! - крикнул повар, заметив его интерес.

Но Арата уже шагнул к аквариуму. Он не слушал, не слышал - он смотрел на угря с таким восторгом, словно встретил старого друга.

- Назад! - заорал повар, бросаясь к нему.

Арата схватил угря голыми руками.

В ту же секунду его тело пронзила судорога. Он задрожал, затрясся, волосы встали дыбом, глаза закатились - но он не выпускал рыбу. И вдруг, так же внезапно, как началось, всё прекратилось.

Арата отпустил угря и расхохотался. Громко, заливисто, на весь магазин.

Все смотрели на него в полном шоке. Повар открывал и закрывал рот, не в силах произнести ни слова.

- Вон! - наконец выдохнул повар. - Вон отсюда, сумасшедший!

Арата, всё ещё смеясь, попятился к выходу. Кайдзен выбежал следом.

- Как ты это сделал?! - закричал он, когда они оказались на улице. - Ты использовал Дыхание? Это оно?

Арата перестал смеяться. Посмотрел на Кайдзена с искренним недоумением.

- Дыхание? А что это такое?

- Ну... - Кайдзен запнулся.

- Я не знаю, что это, - перебил Арата. - Я просто взял рыбу.

Они постояли молча. А потом Арата снова засмеялся, и

Кайдзен, глядя на него, не выдержал - тоже расхохотался. Они смеялись вдвоём, посреди пустой улицы, и прохожие обходили их стороной, думая, что парни либо пьяны, либо сошли с ума.

Остаток вечера они бродили по магазинам, покупали ерунду и смеялись. Кайдзен давно так не веселился. Рядом с Аратой мир казался проще, светлее, не таким мрачным.

Они не заметили, как наступила ночь.

Домой возвращались вместе, всё ещё посмеиваясь. Возле дверей своих комнат остановились.

- Ты очень весёлый, - сказал вдруг Арата, и голос его прозвучал необычно - серьёзно, даже грустно.

Кайдзен обернулся и замер.

Лицо Араты изменилось. Впервые за всё время знакомства Кайдзен видел его таким. Улыбка исчезла, сменившись выражением такой глубокой, такой щемящей тоски, что у самого Кайдзена защемило сердце. Глаза Араты заблестели - к ним подступали слёзы.

- Знаешь, - сказал он тихо, почти шёпотом. - Мы, наверно, больше не увидимся.

- Что? - Кайдзен не понял.

- Завтра я отправляюсь домой. Нужно сделать кое-какие дела. - Арата сглотнул. - Мне с тобой было очень весело. Ты мой первый друг.

Кайдзен смотрел на него и вдруг увидел в Арате себя. Того себя, каким он был до армии, до Рэндзи, до всего - оди-

нокого, испуганного, отчаянно нуждающегося в ком-то, кто просто будет рядом.

- Ты правда хочешь уехать? - спросил он.

- Да, - Арата кивнул, но в голосе не было уверенности. - Я хочу... Мне нужно.

Он помолчал, а потом прошептал едва слышно:

- Мне страшно.

И прежде чем Кайдзен успел что-то сказать, Арата развернулся и скрылся за дверью своей комнаты.

Кайдзен долго стоял в коридоре, глядя на закрытую дверь. Потом зашёл к себе, лёг на кровать и уставился в потолок. Мысли путались. Что случилось с Аратой? Что за дела у него дома? Почему ему страшно?

Ответов не было. Только тишина, нарушаемая редкими звуками из-за стены - Арата, кажется, тоже не спал.

Кайдзен проснулся от глухого стука.

На будильнике светилось 4:03. Три часа ночи. Стук повторился - теперь громче, настойчивее. Кто-то колотил в дверь.

Только не в его. В дверь Араты.

Кайдзен бесшумно соскользнул с кровати, подкрался к своей двери и прижался ухом к холодному металлу. Сердце колотилось где-то в горле.

Щелчок замка. Дверь открылась. Голоса.

- Мы отпускали тебе в Гераклион на неделю, - говорил кто-то грубым, низким голосом. - Ты очень задержался. Думал, сможешь уйти от всего?

Молчание. Потом тот же голос, жёстче:

- Мы больше не отпустим тебя, пока тебе не исполнится восемнадцать. А потом ты займёшь престол. Город Байи нуждается в тебе.

Кайдзен замер. Престол? Город Байи?

Арата заговорил. Голос его дрожал, срывался, в нём слышались слёзы:

- Я не хочу... Я не хочу занимать престол. Я не хочу возвращаться. Они меня убьют. Пожалуйста, не надо, оставь меня. Скажи, что ты не нашёл меня.

Пауза. Потом собеседник ответил - и в его голосе впервые прозвучало что-то человеческое:

- Я не могу. Ты же знаешь, я хорошо к тебе отношусь. Но они мне не поверят. И тогда отправят кого-нибудь другого - кто найдёт тебя и заберёт силой. Они не побрезгуют причинять вред окружающим, чтобы найти тебя. Тогда у нас будут проблемы с Гераклионом. Пойми, Арата. Собирай вещи. Мы уходим.

Кайдзен сжал кулаки. Рванулся к двери, чтобы выбежать, выручить друга, спасти... И остановился.

Он стоял, прижавшись лбом к холодной двери, и слушал, как голоса удаляются. Шаги затихли вдалеке.. Тишина.

Кайдзен вернулся в кровать, но уснуть больше не смог. Лежал, глядя в потолок, и думал об Арате. О его сумасшедшей улыбке. О том, как он смеялся сегодня. О том, как прошептал: «Мне страшно».

В семь утра зазвенел будильник. Кайдзен оделся, вышел в коридор и постучал в дверь Араты.

Никто не ответил.

Он постучал ещё раз, громче. Тишина.

Может, это был сон? - подумал Кайдзен. - Может, мне всё приснилось?

Но на полу, у двери, лежал забытый пакет с покупками. Арата не забрал его.

Кайдзен поднял пакет, занёс к себе в комнату и отправился на занятия.

Весь день он ходил сам не свой. На лекциях не слушал преподавателей, на тренировке пропустил удар, за что получил выговор. Мысли были заняты только одним - Аратой.

После занятий он отыскал Рэндзи и утащил его в пустой коридор.

- Слушай, - начал он, понизив голос. - Тут такое дело... Арата пропал.

- В смысле пропал? - Рэндзи нахмурился.

Кайдзен рассказал всё. Про прогулку, про угря, про ночной разговор, про престол и город Байи.

- Город Байи? - Рэндзи покачал головой. - Никогда о таком не слышал. Может, твоя мама знает?

- Не знаю. Сегодня спрошу.

Они помолчали.

- Арата вообще странный был, - задумчиво произнёс Кайдзен. - Но... хороший. Знаешь, есть такие люди, с кото-

рыми легко. Рядом с ним я забывал про все проблемы.

- Рей тоже странный, - заметил Рэндзи. - Но по-другому.

- Да, - кивнул Кайдзен. - Рей... он вроде безупречный. На всех занятиях, где нужна физическая сила, он лучший. Но на теории... ты видел его на истории? Он даже на простые вопросы не отвечает. Как будто ему всё равно.

- Может, ему и правда всё равно, - пожал плечами Рэндзи.

- Такие люди бывают.

После занятий Кайдзен спустился в Нижний город, к матери.

Чие встретила его с распростёртыми объятиями. Стол мгновенно наполнился едой - супы, рыба, рисовые шарики, сладости. Кайдзен ел и чувствовал, как напряжение уходит. Дома было хорошо. Спокойно. Безопасно.

- Как у тебя дела, сынок? - спросила Чие, подливая ему чай. - Рассказывай.

Кайдзен рассказал. О занятиях, о тренировках, о Рэндзи. Умолчал только о задании на повышение - мать бы не поняла. Или поняла бы слишком хорошо и устроила бы скандал.

А потом рассказал про Арату.

Чие слушала внимательно, не перебивая. Когда он закончил, она откинулась на спинку стула и покачала головой.

- Город Байи... - протянула она. - Ничего себе.

- Ты знаешь о нём? - оживился Кайдзен.

- Мало, - призналась Чие. - Очень мало. Он находится далеко за Гераклионом, в огромной пещере глубоко под водой.

Точное местоположение неизвестно - город изолирован от всех остальных.

Она помолчала, собираясь с мыслями.

- Там мало жителей. Живёт огромный царский род. Байи занимает нейтральную позицию ко всем городам. И считается одним из самых старых - его основали в день подвига Ноя.

- Это всё?

- Нет, - Чие понизила голос. - Есть ещё кое-что. Легенды, слухи - точной информации нет. Но говорят... говорят, что жители Байи не умеют управлять водой.

- Как это? - удивился Кайдзен. - Все умеют. Дыхание же...

- Вот именно, - перебила Чие. - Все умеют. А они - нет. Вместо этого каждый из них может управлять электричеством.

Кайдзен замер.

- Электричеством? Но это же...

- Невозможно, я знаю, - кивнула Чие. - Никто не может управлять электричеством. Это противоречит всему, что мы знаем о Дыхании. Поэтому я и говорю - слухи, легенды. Скорее всего, выдумки.

Кайдзен молчал, переваривая информацию. А потом вдруг вспомнил.

Рука Араты, схватившая угря. Судорога, пробежавшая по телу. И его смех - смех человека, которому ток не причинил никакого вреда.

- Нет, - сказал он твёрдо. - Не слухи. Я думаю, он и правда

умеет управлять электричеством. Я видел.

Чие посмотрела на сына долгим, изучающим взглядом, но ничего не сказала.

Кайдзен посидел ещё немного, допил чай и собрался уходить. На прощание мать обняла его крепко-крепко, как в детстве.

- Береги себя, - шепнула она.

- Постараюсь, - ответил Кайдзен.

На следующий день он рассказал всё Рэндзи.

Друг слушал молча, а когда Кайдзен закончил, развёл руками:

- И что мы можем сделать? Он далеко, в городе, о котором никто ничего не знает. У него там престол, царский род... Мы даже не знаем, где это.

- Я знаю, - Кайдзен опустил голову. - Понимаю. Просто... он мой друг. Первый друг, с которым я... ну, сам сдружился. Не считая тебя.

- Я понимаю, - Рэндзи положил руку ему на плечо. - Правда понимаю. Но иногда в жизни бывает так: люди приходят и уходят. И мы ничего не можем с этим поделать.

- Значит, мы его больше никогда не увидим? - тихо спросил Кайдзен.

Рэндзи не ответил. Только пожал плечами.

Глава 10 - Шанс

Утро началось обычно - серый свет искусственного солнца, завтрак на скорую руку, форма, которая уже давно стала второй кожей. Он шёл на лекцию, как ходил уже сотни раз до этого.

В аудитории было душно. Преподаватель по подлюдам, пожилой мужчина с вечно недовольным лицом, бубнил что-то про системы вентиляции и балластные отсеки. Кайдзен сидел рядом с Ренджи и, прикрывая рот ладонью, перешёпывался с другом.

- ...а он говорит: «Это не моя смена!» - шептал Ренджи, давясь смехом. - Представляешь? А инструктор ему: «А мне плевать, ты здесь стоишь, ты и отвечаешь!»

Кайдзен улыбнулся, но краем глаза заметил, как дверь в аудиторию распахнулась. Вошли двое - офицеры в строгой форме, с жёсткими, не предвещающими ничего хорошего лицами. Преподаватель замолчал на полуслове.

- Простите за вторжение, - сказал один из вошедших, окидывая взглядом притихших курсантов. - Нам нужны добровольцы.

В аудитории повисла тишина. Кайдзен почувствовал, как внутри что-то сжалось.

- В соседнем городе Бент произошёл государственный переворот, - продолжил офицер. - Гераклион поддерживал с

ними хорошие отношения. Мы обязаны помочь.

Он сделал паузу, давая информацию усвоиться.

- Операция опасная. Новичков не берём. Минимальное звание для участия - старшина второй статьи.

Кайдзен переглянулся с Ренджи. Они оба подходили.

- Если мы хорошо покажем себя, - тихо, почти неслышно шепнул Ренджи, - это шанс заявить о себе. Повышение. Деньги.

Деньги. Для Ренджи это слово всегда звучало по-особенному. Кайдзен знал, что друг думает о сестре, об отце, о долгах, которые душат их семью. Для Кайдзена же это был шанс доказать, что он чего-то стоит. Выбраться из тени матери. Стать кем-то.

Они подняли руки одновременно.

Офицер кивнул, записал что-то в планшет.

- После занятий явиться в кабинет триста десять. Не опаздывать.

Дверь закрылась. В аудитории повисла тяжёлая тишина. Преподаватель кашлянул и попытался продолжить лекцию, но его уже никто не слушал.

Кабинет 310 оказался маленькой, тесной комнатухой без окон. В центре стоял стол, за которым сидел мужчина лет пятидесяти с глубокими морщинами на лице и холодными, цепкими глазами человека, видевшего слишком много смертей. Перед ним лежали стопки бумаг.

- Садитесь, - бросил он, даже не поздоровавшись.

Кайдзен и Ренджи сели. Мужчина пододвинул к ним бланки.

- Заполняйте. Имя, звание, контакты ближайших родственников. Стандартная процедура.

Кайдзен взял ручку. Рука слегка дрожала. «Контакты ближайших родственников» - звучало как приговор. Он написал имя матери и её номер. Сердце сжалось.

Когда бумаги были заполнены, мужчина собрал их, бегло просмотрел и кивнул.

- Завтра в восемь утра, кабинет триста шестнадцать. Инструктаж. Не опаздывать.

Они вышли в коридор. Ренджи выглядел спокойным, даже довольным. Кайдзен же чувствовал, как внутри разрастается холодная пустота.

- Ты как? - спросил Ренджи.

- Не знаю, - честно ответил Кайдзен. - Вроде нормально. А ты?

- Я в порядке. Это наш шанс, Кайдзен. Настоящий шанс.

Кайдзен кивнул, но в душе не было уверенности.

Утро следующего дня встретило их серым светом и тяжёлым предчувствием. Кабинет 316 оказался огромным залом для заседаний - высокие потолки, длинные ряды кресел, проекционные экраны на стенах. И люди. Много людей.

Кайдзен никогда не видел столько военных в одном месте. Они сидели группами, переговаривались, изучали какие-то документы. Почти все были старше по званию - лейтенанты,

капитаны, даже один майор в углу. Тех, кто был такого же низкого ранга, как Кайдзен и Ренджи, можно было пересчитать по пальцам. И все они выглядели испуганными.

- Смотри, - шепнул Ренджи, кивая в сторону. - Вон те двое - старшины первой статьи. А тот, в углу - вообще младший лейтенант. Мы тут самые мелкие.

- Заметно, - усмехнулся Кайдзен, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Наконец в зал вошёл тот самый мужчина, что принимал у них документы. За ним следовали ещё несколько офицеров. Все разговоры мгновенно стихли.

- Внимание, - начал он, выходя в центр. - Ситуация следующая. Город Бент захвачен мятежниками. Наши разведданные говорят, что путч организовала группа радикалов, недовольных политикой правительства. Гераклион направляет отряд для восстановления порядка и защиты мирных жителей.

На экране позади него появилась карта - трёхмерная модель огромной подводной пещеры.

- Бент расположен здесь. Это огромный воздушный карман в скальной породе на глубине четырёхсот метров. Город не имеет купола - пещера сама по себе является защитой от давления. Воздух очищается системой фильтрации, расположенной по периметру. Наша задача - проникнуть в город, нейтрализовать лидеров мятежников и взять под контроль ключевые объекты.

Он переключил карту.

- Дорога займёт около суток. Операция, по предварительным оценкам, продлится чуть больше двух недель. Основной инструктаж будет проведён на корабле, по группам.

- Завтра в восемь утра, порт номер семь, - объявил сухой, подтянутый мужчина с нашивками лейтенанта. - Форма полевая, снаряжение получите на месте. Вопросы?

Вопросов не было. Только тишина и тяжёлые взгляды.

- Я никогда... - начал Кайдзен и запнулся.

- Что? - Ренджи обернулся.

- Я никогда не представлял, что такое война. Мятежники... их надо брать в плен, да? Но если будет сопротивление...

- Придётся стрелять, - закончил за него Ренджи. Голос его звучал ровно, но в глазах мелькнула тень.

- Я никогда не убивал человека, - прошептал Кайдзен.

Ренджи молчал. Что тут скажешь?

Перед тем как отпустить всех по домам собирать вещи, командир группы собрал их в кружок.

- Ещё кое-что, - сказал он, раздавая каждому маленькие листки бумаги и пластиковые конверты. - Напишите сообщение близким. На случай... ну, вы поняли. Прикрепите к форме, на грудь.

Кайдзен смотрел на пустой листок и не мог выдавить ни слова. Мысли путались, эмоции захлёстывали. Он думал о матери, о Ренджи, об Арате, о всех, кого знал. О том, что может никогда не вернуться. А потом написал одно единствен-

ное слово: «**Прости**». Буквы вышли кривыми, дрожащими. Он сложил листок, засунул в конверт и прикрепил к форме. На груди, прямо над сердцем. Ренджи стоял рядом и смотрел на него.

- А ты что написал? - спросил Кайдзен.

- Ничего, - Ренджи пожал плечами. - Я не буду брать этот листок.

- Почему?

- Потому что я не умру, - просто ответил Ренджи. - И ты не умрёшь. Мы вернёмся.

Кайдзен посмотрел на друга. В его глазах не было сомнений. Только уверенность. Твёрдая, непоколебимая уверенность человека, который привык побеждать.

- Пошли, - сказал Ренджи. - Потренируемся перед дорогой. Тебе не помешает.

Свободный зал для тренировок нашёлся не сразу - пришлось обойти три корпуса, пока наткнулись на маленький, почти заброшенный спортзал с потрескавшимися матами и облупившимися стенами. Но для них сгодится.

- Ты в стрельбе хорош, - начал Ренджи, сбрасывая куртку. - В ближнем бою - никакой. Если в городе придётся драться вплотную, тебя убьют.

- Спасибо за оптимизм, - буркнул Кайдзен, но правда была горькой.

- Поэтому будем учиться. Нападай.

Кайдзен напал.

Через пять секунд он лежал на матах, держась за сломанную руку. Через десять - кость срослась, и он попробовал снова. И снова оказался на полу. И снова. И снова.

Ренджи был быстрее, сильнее, точнее. Каждое его движение было отточено до совершенства, каждый захват - смертелен. Кайдзен чувствовал себя ребёнком, пытающимся победить взрослого.

- Как ты так идеально всё делаешь? - выдохнул он, в очередной раз поднимаясь с матов.

Ренджи пожал плечами:

- Не знаю. Я всегда очень быстро учусь. Схватываю на лету. Наверное, талант.

- Удобно, - проворчал Кайдзен.

- Давай покажу. Смотри...

Ренджи начал показывать приёмы - медленно, подробно, объясняя каждый нюанс. Как ставить ногу, куда давить, в какой момент перехватывать руку. Кайдзен впитывал, старался запомнить, повторял снова и снова.

Через час у него начало получаться. Ещё через полчаса он впервые смог применить захват на Ренджи и удержать его целых три секунды, прежде чем друг вывернулся.

- Есть! - закричал Кайдзен, и впервые за день на душе стало легче.

- Молодец, - Ренджи хлопнул его по плечу. - Видишь? Получается, когда стараешься.

- Я всё равно слабый, - Кайдзен опустил руки. - По срав-

нению с тобой - просто ноль.

- Ты не ноль, - серьёзно сказал Ренджи. - Ты просто другой. У тебя свои сильные стороны. И ты учишься. Это главное.

- Научиться бы побыстрее, - вздохнул Кайдзен. - А то завтра уже...

- Завтра мы будем на корабле, - перебил Ренджи. - Ещё успеем. А теперь давай, ещё раз.

Они тренировались, пока не выдохлись. А потом Ренджи попросил:

- Научи меня стрелять.

Кайдзен удивился, но согласился. В тире они провели ещё часа два. Ренджи слушал внимательно, выполнял всё в точности, но результаты оставались средними. В десятку он попадал редко, чаще в восьмёрку-девятку.

- Странно, - заметил Кайдзен. - Ты такой точный в рукопашном, а тут...

- Зрение, наверное, - Ренджи прищурился, глядя на мишень. - Не очень вижу далеко.

- Очки бы тебе, - усмехнулся Кайдзен.

- Обойдусь, - фыркнул Ренджи. - Я мечник, мне очки ни к чему.

К концу дня у него всё же начало получаться чуть лучше. Кайдзен видел, как друг старается, и это подбадривало.

Когда они вышли на улицу, уже стемнело. Искусственные звёзды под куполом мерцали холодным светом.

- Спасибо, - сказал Кайдзен. - За тренировку. За всё.

- Не за что, - Ренджи улыбнулся. - Мы же друзья. А завтра - увидимся в порту.

- Увидимся.

Они разошлись.

Дома Кайдзен долго сидел на кровати, глядя в стену. Листок с надписью «Прости» лежал на столе. Брать его или нет? А если он действительно погибнет? Что тогда узнает мать? Что он просит прощения? Прощения за что?

А если его никогда не найдут? Если тело останется в чужом городе, под чужим небом, и никто не узнает, что с ним случилось?

Мысли разрывали голову. Кайдзен встал, подошёл к окну. И вдруг вспомнил.

У них с Аратой были балконы. Маленькие, почти незаметные выступы на стене, соединённые узким карнизом. Через них можно было перелезть в комнату соседа.

А вдруг он там что-то оставил?

Решение пришло мгновенно. Кайдзен открыл окно, выглянул наружу. Холодный ветер ударил в лицо.

Он перелез через перила и, цепляясь за выступы, двинулся к балкону Араты. Сердце колотилось, руки дрожали, но он не останавливался. Каждое движение напоминало ему о том дне, когда он так же карабкался по стене Первого корпуса, чтобы попасть на собрание.

Балкон Араты оказался открыт. Кайдзен бесшумно пере-

лез через перила и оказался внутри. Комната выглядела так, словно хозяин вышел на минуту и должен был вот-вот вернуться. На кровати валялась скомканная одежда, на столе стояла недопитая кружка, на полу - забытый пакет с покупками. Но главное было на тумбочке. Рисунки.

Кайдзен подошёл ближе и замер. Стопка бумаги, испи-санная карандашом, фломастерами, даже какими-то цветны-ми мелками. На одних были карикатуры - смешные, уродли-вые, но узнаваемые лица. На многих был он сам - Кайдзен. Кайдзен с выпученными глазами, Кайдзен с огромными ушами, Кайдзен, падающий с кровати. Арата рисовал его. Рисовал каждую ночь, когда за стеной слышались эти стран-ные звуки.

Были и другие рисунки - какие-то здания, люди, рыбы. Их было очень много. Целая жизнь, запечатлённая на бумаге.

Кайдзен улыбнулся. Он аккуратно отделил рисунки, на которых был изображён он сам, сложил их стопкой и спрятал за пазуху. Остальные оставил на месте.

Вернулся в свою комнату так же, через балкон. Закрыв окно. Положил рисунки под подушку.

И лёг.

Впервые за долгое время ему стало спокойно. Рядом, под подушкой, лежала частичка Араты. Его друга. Его странно-го, сумасшедшего, но такого родного друга.

Кайдзен закрыл глаза и провалился в сон без сновидений. Завтра начиналась война. Но сегодня он был не один.

Глава 11 -Не друзья

Семь утра. Будильник прозвенел резко, беспощадно, вырывая из последних объятий сна. Кайдзен сел на кровати, несколько секунд просто смотрел в стену, собираясь с мыслями. Рука сама собой потянулась под подушку -рисунки Араты всё ещё были там. Он улыбнулся, провёл пальцем по краю бумаги, а затем встал и начал одеваться.

Прощальное письмо лежало на столе. Тот самый листок с одним единственным словом: «Прости». Кайдзен взял его, посмотрел на кривые, дрожащие буквы и сунул в нагрудный карман формы. Прямо к сердцу.Если суждено погибнуть, мама хотя бы узнает, что я думал о ней в последний момент.

Порт встретил его гулом сотен голосов и лязгом военной техники. Огромное пространство было заполнено людьми в форме -они стояли ровными рядами, группами, переговаривались, проверяли снаряжение. Воздух здесь был тяжёлым, пропитанным потом, металлом и страхом.Кайдзен нашёл своё место в строю. Вокруг -незнакомые лица, чужие люди, каждый со своей историей, своими страхами, своей надеждой выжить.

Ровно в восемь на возвышение перед строем вышел Тоширо Танака.Адмирал Флота был в парадной форме, но в его глазах не было обычной торжественности -только холодная, собранная решимость человека, отправляющего людей

на смерть. Он обвёл взглядом ряды, и на мгновение Кайдзену показалось, что их взгляды встретились. Но Тоширо уже заговорил.

-Бент -дружественный нам город, -голос его разносился над портом, усиленный динамиками. -Там произошёл государственный переворот. Мятежники захватили власть, законное правительство просит помощи. Гераклион не бросает союзников в беде.

Он сделал паузу, давая словам осесть в сознании.

-Вы -те, кто ответил на этот призыв. Каждый из вас уже прошёл инструктаж, каждый знает, на что идёт. Но сегодня вы узнаете главное -распределение по отрядам.

На огромном экране позади него зажглась схема.

-Всего будет сформировано шестьдесят четыре отряда. Первые тридцать два -боевые. Они будут участвовать в непосредственных столкновениях, штурмовать здания, зачищать территорию.

Кайдзен сглотнул. Тридцать два боевых отряда. А дальше...

-Отряды с тридцать третьего по шестьдесят четвёртый будут выполнять задачи, не связанные с прямым боем. Эвакуация, снабжение, связь, медицинская помощь. Не менее важная работа, но менее опасная.

Тоширо посмотрел на замерший строй.

-Чем ниже номер отряда, тем выше требования к бойцам. Первый отряд -сильнейшие из присутствующих. Шестьдесят

четвёртый -те, кому ещё расти и расти. Но помните: даже в тылу можно погибнуть. Война не разбирает номеров.

Кайдзен подошёл к ближайшему терминалу. Руки дрожали. Он боялся -боялся увидеть цифру 64. Самый слабый отряд. Те, кто просидит всю операцию в тылу, не сделав ничего полезного. Те, кто не сможет доказать, что чего-то стоит.

Он приложил пропуск.

На экране зажглось: **35**.

Кайдзен выдохнул. Не боевой, но и не самый слабый. Тридцать пятый -это почётно. Это значит, что его быстрый карьерный рост, неплохая успеваемость и выполненная миссия на повышение дали о себе знать. Он не будет участвовать в прямых боях, но у него будет шанс показать себя. Обязательно будет.

-Тридцать пятый? -раздался голос за спиной.

Кайдзен обернулся. Ренджи стоял с довольной улыбкой и сжимал в руке жетон.

-Тридцать пятый, -подтвердил Кайдзен. -А ты?

Ренджи радостно ответил: **11**.

-Ого! -вырвалось у Кайдзена. -Одиннадцатый отряд! Для нашего с тобой звания это... это невероятно!

-Одиннадцатый, -Ренджи пожал плечами, но в глазах его горела гордость. -Видимо, мои способности оценили. Буду в самом пекле.

-А я, значит, тебе тылы прикрывать, -усмехнулся Кайдзен. Они уже собирались расходиться -каждому нужно было

на свой корабль, -как вдруг сзади раздались возмущённые голоса.

-Эй, а ты ничего не перепутал, сынок?

Кайдзен и Ренджи обернулись.

Первый отряд.

Там стояли люди, при взгляде на которых у Кайдзена перехватило дыхание. Контр-адмиралы с нашивками, которых он никогда не видел на форме. Капитаны первого ранга. Люди, чьи лица были изрезаны шрамами, чьи глаза смотрели холодно и оценивающе. Все они были в возрасте -за сорок, за пятьдесят, а некоторые и старше.

И они окружили одного человека.

Рей.

Рей стоял в центре этого круга и смотрел на старших офицеров с абсолютным безразличием.

-Ты как сюда попал? -спросил один из контр-адмиралов, грузный мужчина с багровым лицом и пышными усами. -Ты свои погоны видел? Старшина второй статьи? В первом отряде?

-Может, ошибка? -предположил другой. -Такое бывает. Скажи, сынок, ты не перепутал терминал?

Рей молчал. Просто смотрел на них пустыми глазами.

-Слишком большую ношу ты на себя берёшь, -покачал головой третий. -В первом отряде такие монстры сидят, что тебе и не снилось. Ты там неделю не протянешь.

Рей моргнул. Один раз. Медленно.

И ничего не сказал.

Кайдзен смотрел на это и чувствовал, как внутри поднимается знакомая смесь восхищения и тоски. Рей снова первый. Снова лучший. Он всегда будет первым, всегда будет лучшим, всегда будет там, куда Кайдзену не добраться никогда.

-Идём, -Ренджи тронул его за плечо. -Нечего на это смотреть. Рей справится.

Они разошлись. Каждому -на свой корабль.

Пятый корабль оказался огромной субмариной класса «Глубинный». Кайдзен бродил по коридорам, пока не нашёл нужную каюту. Большая, просторная, с двухъярусными койками вдоль стен. Внутри уже собрались люди.

Тридцать пятый отряд.

Кайдзен вошёл и замер.

В углу, развалившись на койке, сидел Кода.

Лысый, массивный, с тяжёлым взглядом -тот самый, что следил за ним с первого дня. Тот самый, с которым Кайдзен надеялся никогда больше не пересекаться.

Кода поднял голову и увидел Кайдзена. На его лице расплылась широкая, хищная улыбка.

-О, щенок пришёл, -протянул он, вставая. -Значит, теперь ты будешь мне подчиняться, лгун. Будешь делать, что скажу, и радоваться, что я тебя вообще за человека считаю.

-Молчать!

Голос прозвучал как удар хлыста. В каюту вошёл мужчина

лет сорока с глубокими шрамами на лице -один перечёркивал левую бровь, второй тянулся от уха к подбородку. На его плечах красовались нашивки капитана.

-Я командир тридцать пятого отряда, -сказал он, обводя взглядом присутствующих. -Здесь мои приказы не обсуждаются. Все тёрки и разборки оставляете за бортом. В бою вы -единое целое. И горе тому, кто это забудет.

Он посмотрел прямо на Коду. Тот оскалился, но сел обратно.

-Займите места. Скоро отплытие.

Корабль дрогнул и начал погружение. Через иллюминаторы было видно, как огни Гераклиона медленно исчезают в темноте. Кайдзен смотрел на удаляющийся город и думал о матери. Успеет ли она получить его письмо, если он не вернётся?

Когда субмарина вышла на нужную глубину и взяла курс к Бенту, начался инструктаж.

-Задача нашего отряда, -командир стоял перед ними с указкой и картой, -эвакуация раненых. Мы не штурмовики, не диверсанты. Мы -те, кто вытаскивает людей с передовой.

Он ткнул в карту.

-Бунтовщики носят чёрные балахоны. Опознать их легко. При встрече ваша задача -задержать их живыми. Это приоритет. Они нужны для допросов. Но если возникнет прямая угроза вашей жизни или жизни раненого -открывайте огонь на поражение.

Кайдзен слушал и чувствовал, как внутри всё холодеет. Задержать живыми. А если они не захотят сдаваться? Если придётся стрелять?

-Вопросы?

Вопросов не было.

-Тогда получайте снаряжение.

Им выдали стандартный набор: две гранаты, нож, гидропульт. Но когда очередь дошла до Кайдзена, командир остановился и окинул его оценивающим взглядом.

-Кайдзен? Лучший стрелок отряда, согласно данным?

-Да, сэр.

Командир кивнул и протянул ему отдельный свёрток.

-Держи. Улучшенная версия. Более точный прицел, быстрая перезарядка в умелых руках. И бинокль -будешь нашим наблюдателем. На месте получите аптечки, носилки и остальное оборудование.

Кайдзен взял оружие. Оно было тяжелее обычного, приклад удобно ложился в руку, небольшой оптический прицел поблёскивал холодным стеклом.

-Не подведи, -сказал командир и пошёл дальше.

Когда снаряжение раздали, в каюте началось неловкое знакомство. Люди переговаривались, узнавали друг друга, кто-то даже шутил. Кайдзен чувствовал себя чужим. Он оглядел отряд -взрослые мужчины, опытные, с жёсткими лицами. Никто не обращал на него внимания.

Он решил попытаться влиться.

-А что вы написали в прощальных письмах? -спросил он, стараясь, чтобы голос звучал дружелюбно.

В каюте повисла тишина. А потом кто-то засмеялся. За ним -второй, третий. Через минуту смеялись уже все.

-В прощальных письмах? -переспросил коренастый мужчина с нашивками сержанта. -Ты серьёзно, парень?

-Мы ничего не писали, -хмыкнул другой. -Мы не собираемся подыхать.

-Сопляк, -бросил Кода из своего угла. -Думаешь, если бумажку написал, то мамочка спасёт?

Кайдзен опустил голову. Он понял. Эти люди -не друзья. И никогда ими не станут.

-Я тоже написал.

Голос прозвучал тихо, почти шёпотом. Кайдзен обернулся. Рядом с ним стоял мальчик -на вид даже младше Кайдзена, щуплый, с большими испуганными глазами. Он сжимал в руке такой же листок, как у Кайдзена.

-Я тоже написал, -повторил мальчик. -Маме. Но... я боялся сказать. Думал, засмеют.

Кайдзен улыбнулся.

-Не бойся, -сказал он. -Я тоже писал.

Мальчик робко улыбнулся в ответ.

-Меня Лин зовут.

-Кайдзен.

Они пожали друг другу руки. Крошечный островок тепла в море враждебности.

Кайдзен решил прогуляться по кораблю. Нужно было развеяться, уйти от тяжёлой атмосферы каюты. Коридоры субмарины тянулись бесконечной чередой, одинаковые, как близнецы. Где-то гудели механизмы, где-то переговаривались солдаты, пахло машинным маслом и потом.

Он не заметил, как оказался в техническом отсеке. Почти безлюдном, тёмном.

И тут его схватили за шиворот.

Кода.

-Ну что, щенок, -прошипел он, прижимая Кайдзена к стене. -У тебя же нет семьи, ты же детдомовский. Кому ты писал прощальное письмо?

Кайдзен молчал.

-Показывай, -Кода сжал руку сильнее. -Показывай, что там у тебя. Иначе я тебя здесь так изобью, что свои же не узнают.

И в этот момент Кайдзен вспомнил вчерашнюю тренировку. Руки сами сделали то, чему учил Ренджи. Одно движение -и Кода, не ожидавший сопротивления, оказался прижатым к стене с вывернутой рукой.

-Пусти, щенок! -зарычал он.

-Отстань от меня, -тихо, но твёрдо сказал Кайдзен. -Я не твой враг.

На шум прибежали солдаты. Их разняли, растащили в разные стороны.

-Я ещё займусь тобой, лгун, -пообещал Кода, потирая ру-

ку. -Обязательно займусь.

Кайдзен ничего не ответил. Просто ушёл.

Остаток дня он провёл за изучением оружия.

Винтовка была великолепна. Лёгкая, удобная, с небольшим оптическим прицелом, который давал отличное увеличение. Каждое движение было продумано -после выстрела нужно было потянуть на себя специальное устройство слева, и новый заряд вставал на место. В умелых руках ручная перезарядка становилась быстрее, чем автоматическая у обычных гидропультов.

Кайдзен тренировался. Сидя, лёжа, стоя на коленях, в самых неудобных позах. Он перезаряжал снова и снова, пока руки не запомнили движение на уровне мышечной памяти. Он должен быть готов. В миссии на повышение он понял главное: без оружия он никто. Только оружие спасёт ему жизнь.

Бинокль тоже оказался чудом техники. Он показывал расстояние до объекта, его температуру, мог работать в полной темноте, усиливая изображение в десятки раз. Кайдзен провёл около часа, изучая все функции. Это будет его глазами в бою.

За ужином Кодэ сверлил его взглядом. Кайдзен делал вид, что не замечает. Лин сидел рядом и тоже старался не смотреть в ту сторону.

После ужина все готовились ко сну. Кайдзен лёг на свою койку, прижимая к себе винтовку. Оружие успокаивало. Да-

вало иллюзию контроля.

Неожиданно рядом возник Кода.

-Я буду следить за тобой, -прошептал он, наклоняясь к самому уху. -У тебя не будет возможности ничего от меня скрыть. Если я узнаю, что ты врал...

Кайдзен медленно сел на койке. Посмотрел Коде прямо в глаза.

-Следи, -сказал он спокойно. -Мне нечего скрывать.

Кода ухмыльнулся, хлопнул его по плечу -слишком сильно, почти сбив с койки -и ушёл.

Кайдзен лёг обратно.

Сон не шёл.

Мысли роились в голове, как потревоженные рыбы. Что если придётся убить человека? Сможет ли он? Тот человек, которого он убьёт -у него есть семья, мать, может быть, дети. Он прожил жизнь, может быть, долгую и трудную. И Кайдзен, ни разу не видевший его, прервёт эту жизнь одним выстрелом.

Он представлял лица матерей, когда им сообщат о гибели сыновей. Представлял, как плачет женщина, получившая такой же листок, какой он сам написал для своей мамы.

Что я делаю? Куда я плыву?

Ответов не было.

Только гул корабельных двигателей и мерное покачивание субмарины, уносящей его в неизвестность.

Через час Кайдзен наконец провалился в сон. Тревожный,

рванный, полный образов, которые он не хотел бы видеть.

Корабль плыл дальше. Вёз юнцов на войну. Вёз их убивать и умирать.

Глава 12 - Чужая земля

Кайдзену всю ночь снились кошмары.

Он снова был в чреве «Нереиды-7», в той самой кормовой части, где воздух пах смертью и ржавчиной. Тварь, только теперь она была больше, чем в реальности. Она разрывала его снова и снова, и каждый раз, когда печать Чие срастала его плоть, гад начинал всё заново. Кайдзен кричал, но вода заглушала звук. Он бил по железу, а железо отзывалось тишиной.

Он проснулся оттого, что кто-то тряс его за плечо.

- Эй! Подъём!

Кайдзен резко сел на койке, выхватывая из-под подушки рукоять ножа. Вокруг - не чёрный коридор подлодки, а тускло освещённая каюта пятого корабля. Лин, тот самый щуплый мальчишка, отшатнулся, испуганно подняв ладони.

- Свои! Свои, Кайдзен! - пролепетал он.

Кайдзен медленно опустил клинок. Его сердце колотилось так, словно он только что пробежал десять километров в полной выкладке. Он кивнул Лину, молча извиняясь, и начал одеваться.

Форма прилипла к потной спине. Всё на месте. Оружие - холодное, тяжёлое, реальное. Это успокаивало сильнее, чем любые слова.

- Сколько до точки? - спросил он, глотая глоток воды из

фляги. Вода была тёплой, с привкусом ржавчины - такой, какой бывает в глубинных резервуарах.

- Полчаса, - Лин сел на соседнюю койку, сжимая в руках свой прощальный листок. - Командир сказал, все на боевые посты. Мы приближаемся к границе сектора.

Каюта наполнилась гулом. Сирены не завывали - это был просто рёв двигателей, меняющих режим. Корабль замедлялся, готовясь к маневру. Кайдзен взглянул в иллюминатор. За толстым стеклом - чёрная вода, испещрённая редкими вспышками биолюминесценции.

Кайдзен вышел в коридор. Кода стоял у переборки, переговариваясь с двумя сержантами. Увидев Кайдзена, он не ухмыльнулся, не кивнул - просто посмотрел. Взгляд был тяжёлым, как свинцовый груз. Кайдзен прошёл мимо, делая вид, что не заметил.

В командном отсеке командир тридцать пятого отряда, капитан с шрамом через бровь, стоял перед голографической картой. На ней пульсировала красная точка - их цель.

- Бент, - коротко бросил он, когда все собрались. - Город-пещера. Глубина триста шестьдесят шесть метров. Внутри - воздушный карман, поддерживаемый фильтрационным заводом. Сам город расположен на вершине скального выступа. Подъём от точки высадки - сорок минут по выдолбленной лестнице.

Он повернулся к строю. Его глаза скользнули по лицам - опытным, молодым, испуганным, оживлённым.

- Помните: мы не в Гераклионе. Здесь нет купола, нет систем жизнеобеспечения, нет привычных улиц. Здесь - камень, пыль и люди, которые уже неделю убивают друг друга. Не доверяйте никому, кто не в нашей форме. Даже ребёнку. Даже старухе. Вопросы?

Вопросов не было. Только тишина, в которой слышался гул собственного сердца.

Корабль вздрогнул. Не сильно - просто касание чего-то внешнего, вибрация, прошедшая по корпусу.

- Боевая тревога! - раздался голос из динамиков. - Всем занять места! Приготовиться к маневрам!

Кайдзен бросился к иллюминатору в коридоре. Впереди, в мутной зелени воды, проступили очертания - две вражеские субмарины, выскользнувшие из-за подводного хребта, словно акулы из-за рифа. Они были меньше кораблей Гераклиона, но из их бортов торчали торпедные аппараты, похожие на оскал хищника.

- Враг на горизонте! - крикнул кто-то с мостика.

Первый залп прогремел мгновением позже. Торпеды вырвались из носовых отсеков врага, оставляя за собой следы из пузырей. Корабли Гераклиона резко развернулись. Противоторпедные бомбы ушли в воду - глухие всплески, вспышки света, клубы пены.

Кайдзен вцепился в поручень. Его желудок подскочил к горлу, когда корабль кренился, уходя от атаки. В иллюминаторе мелькнула вспышка - одна из торпед врага была уни-

что жена на подлёте. Вторая промахнулась, уйдя в темноту.

- Ответный залп! - приказал командир.

Собственные торпеды устремились вперёд. Они были быстры, точны, жестоки. Первая вражеская субмарина попыталась увернуться, но не успела. Вспышка. Ударная волна дошла до корпуса корабля Кайдзена, заставив его содрогнуться. Вторая субмарина тоже пыталась маневрировать, но её настигли почти сразу. Огненный шар, погасший мгновенно в плотной воде, и обломки, падающие в бездну.

- Есть! - кто-то закричал в радости.

Но радость была преждевременной.

Из слепой зоны, из-за огромного валуна, покрытого водорослями, вынырнула третья субмарина. Она молчала всё время боя, ждала, пока внимание переключится на победу. И теперь, когда корабли Гераклиона расслабились, она выпустила весь свой залп - четыре торпеды - прямо в седьмой корабль эскадры.

Седьмой корабль не успел среагировать. Торпеды ударили в борт одна за другой, с интервалом в доли секунды. Взрыв был такой силы, что Кайдзен даже через металл и воду услышал его - глухой, чудовищный, окончательный.

Корабль разорвало на части. Его нос поднялся вверх, обнажив искорёженные переборки, а корма, где спали люди, где только что шутили и молились, ушла вниз - в чёрную, бездонную тьму. Обломки закружились в водовороте.

- Седьмой потерян! - голос в радиации дрожал. - Все корабли,

огонь на поражение!

Третья вражеская субмарина попыталась скрыться, уходя в глубину, но её настигли торпеды с двух сторон. Вспышка. Тишина.

Кайдзен отпустил поручень. Его ладони были мокрыми. Он смотрел в иллюминатор, туда, куда ушли обломки. Там, внизу, в давлении, которое раздавит человека как яичную скорлупу, погибли десятки солдат. Он мог быть среди них. Даже Кайдзен с его регенерацией не выжил бы.

Мы ещё не добрались до города, - думал он, чувствуя, как горло пересыхает. - А уже горит плоть. Уже есть пепел.

Корабли продолжили путь. Тишина в отсеках была такой плотной, что казалось - её можно резать ножом. Никто не шутил.

Через полчаса они достигли точки высадки.

Это был каменный выступ, словно гигантская рука, протянутая из стены подводной пещеры. Над ними возвышалась скала - вертикальная, отвесная, испещрённая трещинами. Высоко-высоко, там, где терялся свет прожекторов, виднелась тёмная полоса - потолок пещеры. Вместо неба - камень. Миллионы тонн камня.

Корабли медленно поднялись, выпустили трапы. Солдаты выскакивали на выступ, проваливаясь по колено в холодную воду. Воздух здесь был другим - тяжёлым, сырным, с запахом соли, плесени и чего-то горелого. Кайдзен вдохнул его полной грудью и покашлял. Пыль. В этой пещере плавала пыль,

неоседающая, вечно висящая в лучах прожекторов.

- Лестница! - крикнул командир. - Двигайтесь! Быстро, но не бегом! Экономьте силы!

Лестница была выдолблена прямо в скале. Узкие ступени, скользкие от воды и водорослей, вились вверх, теряясь в полумраке. Кайдзен взглянул наверх. Сорок минут ходьбы по почти вертикальной стене с полным снаряжением.

Они поднимались. Шаг за шагом. Тяжёлые ботинки стучали по камню. Дыхание превращалось в хрип. Кто-то споткнулся, его подхватили товарищи. Кайдзен чувствовал как пот заливает глаза.

Мы пришли спасти чужой город, - думал он, вцепившись в холодный камень. - А сам чувствую себя захватчиком. Вторгающимся. Незванным.

Наконец верхушка. Последние ступени. Кайдзен выбрался на площадку и упал на колени, тяжело дыша. Вокруг - каменный карниз, переходящий в тропинку. Впереди, за завесой пыли, проступали очертания города.

Бент.

Это не был Гераклион. Это даже не был город в привычном смысле.

Здания были каменными, низкими, большинство не выше двух этажей. Но многие из них стояли без крыш, словно раскрытые гробницы. Окна без стёкол зияли чёрными глазницами. На стенах - следы от взрывов, копоти, пулевых отверстий. В воздухе висел запах - смесь гари, гнили и высох-

шей крови. Пыль поднималась при каждом шаге, оседала на форму, в глаза, в лёгкие.

Слева возвышался гигантский завод - серое, уродливое сооружение из труб и цистерн. Оттуда шёл гул - фильтрационные системы, очищающие воздух для этого каменного мешка. Без него всё население задохнулось бы за часы.

- Чёрт возьми, - прошептал Лин, выглядывая из-за плеча Кайдзена. - Это... это ад.

- Это война, - хрипло ответил Кода, стоявший рядом. - Привыкай, мальчишка.

Колонна двинулась вперёд. Они шли по главной улице, если эту разбитую колею можно было так назвать. По обеим сторонам виднелись тени - люди, прячущиеся в дверях, за завалами. Дети с огромными испуганными глазами выглядывали из подвалов. Никто не кричал, никто не просил помощи - просто смотрели. В этих взглядах не было радости от прибытия спасителей. Там было оцепенение. Усталость. И страх.

Они не знают, кто мы, - думал Кайдзен, чувствуя тяжесть гидропульта на плече. - Для них мы просто новые люди с оружием. Ещё одни убийцы в их городе.

На перекрёстке, заваленном каменными блоками, их встретил Рэндзи.

Он стоял в окружении бойцов одиннадцатого отряда, но выделялся среди них. Не по званию - по виду. Его водяной меч покоился в ножнах на поясе, но даже в спокойном со-

стоянии от него веяло холодом.

- Кайдзен! - Рэндзи махнул рукой, и на его лице мелькнула улыбка - быстрая, теплая, но сразу потухшая. - Живой. Хорошо.

- Ты тоже, - Кайдзен подошёл ближе. - Видел бой?

- Слышали взрывы. Седьмой?

- Ушёл на дно.

Рэндзи помолчал. Потом тихо выдохнул:

- Чёрт.

Они отошли в сторону, к разрушенной стене, за которой не слышно было командиров. Рэндзи достал из-за пояса рукоять. Она была длиной около метра, массивная, с огромной гардой. С правой стороны гарды дугой выгибалось металлическое крыло, направленное вдоль лезвия.

- Смотри, - Рэндзи задержал дыхание.

Из гарды вырвался клинок. Не тонкая катана, как у его отца, а огромный, массивный водяной меч - широкий, длинный, переливающийся внутренним светом. Рэндзи взял его обеими руками и легко, словно перо, закрутил вокруг себя. Воздух засвистел. Каменная пыль разлетелась в стороны, отбрасываясь волнами давления.

- Красиво, - признал Кайдзен.

- Красиво, но бесполезно, если не умеешь, - Рэндзи выдохнул, и меч исчез, растворившись в паре мелких капель. - Я могу задержать дыхание на минуту двадцать. В спокойном состоянии. В бою, когда сердце колотится, когда нужно дви-

гаться, думать, уклоняться - максимум сорок секунд. Поэтому мне нужно побеждать меньше чем за сорок секунд. Иначе я просто парень с железякой.

Кайдзен посмотрел на друга. Рэндзи улыбался, но глаза были серьёзными.

- Ты не боишься? - спросил Кайдзен. - Убивать людей, я имею в виду. Это... люди. С семьями. С причинами.

Рэндзи опустил рукоять. Он посмотрел на разрушенную улицу, на чёрное небо из камня.

- Я думаю об этом каждую ночь, - тихо сказал Рэндзи. - Если они плохие, это не значит, что они заслуживают смерти. Мы придём и скажем: сдавайтесь. Если сдадутся - живы. Но если они начнут сопротивляться... - он пожал плечами. - Либо мы, либо они. Другого не дано.

- Но ведь мы пришли на их землю, - Кайдзен опустил голос до шёпота. - Мы - чужаки. Мы убиваем их на их родной земле. Некоторые из нас погибли тоже вдали от дома. И за что? За чужое благо?

Рэндзи посмотрел на него долго. Потом положил руку ему на плечо.

- Ты слишком много думаешь, друг мой. Иногда это хорошо. Но в бою - смертельно. Сохрани эти мысли.

Они ещё немного поболтали, а затем разошлись по своим отрядам. Кайдзен шёл, и в голове вертелись слова Рэндзи. Сохрани эти мысли. Но как их сохранить, когда вокруг всё кричит о том, что справедливость здесь - понятие призрач-

ное?

Колонна продвигалась глубже в город. Они миновали рынок - или то, что от него осталось. Прилавки были опрокинуты, товары разворованы, на земле валялись гнилые овощи и рыба.

Мирные жители начали появляться чаще. Они выбегали из домов, подбегали к солдатам, хватали их за рукава.

- Спасите нас! - кричала старуха с заплаканными глазами.
- Они убивают всех подряд!

- Мой сын! - выл мужчина в порванной рубахе. - Они забрали моего сына в центр!

Командиры отрядов пытались успокоить их, обещая помощь, но в глазах местных читалось безумие отчаяния. Они не верили словам. Они верили только оружию.

- Держаться группами! - кричал капитан Кайдзена. - Не разбредаться! Цель - дальний юго-западный сектор!

Они прошли через зону, где шли бои. Здания здесь были разрушены до основания. Кое-где торчали обгоревшие балки, похожие на кости скелета. На стене одного из домов красной краской было написано что-то на местном наречии - Кайдзен не знал языка, но понимал, что это лозунг. Возможно, призыв к сопротивлению. Возможно, проклятие.

Началась пыльная буря.

Ветер, проникающий через щели в пещерном своде, подхватил тончайшую каменную пыль и закружил её в воздухе. Видимость упала до нескольких метров. Мир стал серым,

призрачным. Люди впереди расплывались, словно тени в тумане. Дышать было тяжело - пыль оседала в горле, вызывая кашель.

- Ближе! - командир замер, ждал, пока все сблизятся. - Не теряйтесь из виду!

Они шли, прижавшись друг к другу, плечом к плечу. Кайдзен чувствовал, как его лицо покрывается слоем пыли, как она просачивается под воротник, в ботинки, под кожу. Это был не просто песок - это был прах разрушенного города. Прах домов, мечтаний, жизней.

Через несколько минут буря утихла, словно уставшая. Они выбрались из завесы и увидели поляну.

Она была окружена восемью домами, расставленными по кругу, словно стражи. В центре - их цель. Двухэтажное здание из тёмного камня, с пробитыми ставнями и заколоченной дверью. Слева от него, прижавшись к стене, стояло маленькое металлическое сооружение - бомбоубежище. На крыше виднелись следы от взрывов.

- Занять позиции! - приказал командир.

Кайдзен вошёл в дом вместе с отрядом. Внутри пахло плесенью и потом. В дальней комнате, освещённой тусклой лампой на аккумуляторе, сидели двое мужчин в потрёпанной форме местной армии. Их лица были серыми от усталости, глаза - красными. Один из них держал в руках гидропульт, но дуло было направлено в пол.

- Наконец-то, - выдохнул старший из них. - Мы ждали вас

три дня.

Командир отряда кивнул.

- Доложите обстановку.

Местные солдаты начали говорить. Их голоса были сорваны, шёпотом прерывающиеся на кашель. Они рассказали о резиденции, о захваченном главнокомандующем, о мятежниках в чёрных балахонах. Один из них подошёл к стулу в углу.

Там сидел связанный человек.

Его одели в чёрный балахон - просторный, грязный, с капюшоном, свалившимся на плечи. Лицо было молодым, испуганным, с синяком под глазом. Руки и ноги связаны верёвками, впившимися в кожу.

- Мятежник, - сказал местный офицер без тени эмоций. - Пойман вчера при попытке проникнуть к заводу. Запомните эту одежду. Все, кто в таком - враг.

Он поднял изъятый кинжал. Клинок был изогнут, как улыбка шакала, с длинным кровопускателем на обухе. Сталь была матовой, но острая - Кайдзен видел, как офицер провёл пальцем по лезвию, и кожа тут же расступилась, пустив ручеек крови.

- У них почти нет гидropультов, - продолжил он. - Город беден. Но каждый из них носит такой клинок. И каждый умеет им пользоваться. Если они подойдут ближе двух метров - вы мертвы.

Кайдзен посмотрел на пленного. Тот смотрел в пол, дро-

жа. Он тоже человек, - подумал Кайдзен. - Он тоже боится.

- Что произошло в городе? - спросил командир отряда.

Местный офицер откинулся на спинку стула.

- Главнокомандующий хотел, чтобы город процветал. Построил лучшие дома, курорты, дорогие заведения. Но не для нас. Для богатых туристов из других городов. Чтобы привлечь деньги. Обычные люди остались за бортом. Их дома разваливаются, а они смотрят, как чужаки пьют вино в бассейнах, построенных на их земле. Бедные восстали. Потребовали закрыть границы, выгнать туристов. Их не послушали. И началось.

- То есть мы защищаем туристов? - тихо спросил Кайдзен.

Офицер посмотрел на него. В его взгляде не было осуждения - только усталость.

- Вы защищаете порядок. Какой он есть.

Им выдали рации и карты местности. Кайдзен развернул свою - грубая бумага, испещрённая пометками карандашом. Красные кресты - позиции мятежников. Синие круги - их отряды. Центр города был усыпан красным.

- Ваша задача, - командир указал на карту, -эвакуировать раненых. Подавить мелкие группы врага и загнать основные силы в центр- задача отрядов с 1 по 15. Там их окружают и блокируют. Вопросы?

Вопросов не было. Только тяжесть в груди.

Кайдзен вышел на крышу. Здесь, наверху, ветер был сильнее, пыль - гуще. Он лёг на живот, приставил бинокль к гла-

зам. В приборе мир стал зеленоватым, резким. Он видел улицы, завалы, редкие фигуры, мелькающие в дверях. Мирных жителей, которые всё ещё пытались жить среди руин.

Он наблюдал часами. Ничего не происходило. Только пыль, только ветер, только отдалённые звуки выстрелов из глубины города - глухие, как вздохи умирающего.

По радиии прозвучал приказ: двадцать девятый отряд попал в засаду, нужна эвакуация.

Командир Кайдзена собрал людей.

- Половина со мной! Остальные - остаются! Кайдзен, ты на крыше. Следи за периметром.

- Но я могу помочь... - начал Кайдзен.

- Приказ! - оборвал командир.

Отряд выдвинулся. Кайдзен остался с Лином и ещё двумя солдатами. Они сидели на крыше, вслушиваясь в тишину.

Через час вернулись.

Картина была страшной. Из тридцати человек двадцать девятого отряда осталось пятнадцать. Многих несли на носилках - без сознания, с окровавленными бинтами, с переломами. Кто-то шёл, опираясь на товарища, с перевязанной головой, из-под которой сочилась кровь.

- Что случилось? - спросил Кайдзен у раненого сержанта. Тот смотрел сквозь него. Глаза были пусты.

- Кинжалы, - прошептал он. - Они повылезали из всех щелей. Из-под завалов, из дверей, которые мы проверили. Они окружили нас. Мы стреляли, но... их было слишком

много. Они не боятся смерти. Они боятся только поражения.

- А погибшие? - голос Кайдзена дрожал.

- Забирают. Для демонстрации. Или минируют тела. Чтобы, когда мы попытаемся забрать их... - сержант не договорил. Он закрыл лицо руками.

Кайдзен посмотрел на небо - каменное, мёртвое, без звёзд. Он подумал о матери, о её пирогах, о тёплой кухне. И о том, что где-то здесь, в этой пыли и крови, он уже навсегда потерял что-то важное. Невинность? Надежду? Или просто веру в то, что мир устроен справедливо?

Ночь опустилась на Бент. Не настоящая ночь - в пещере не было неба - но искусственное освещение гасло, и тьма становилась гуще. Кто-то развёл костёр во дворе. Кайдзен сидел у стены, сжимая гидропульт. Он должен был спать, но сон не шёл. Вместо него - кошмары наяву. Образы тех, кого он ещё не убил, но, возможно, убьёт завтра.

Мы пришли спасать, - думал он, глядя на языки пламени. - Но кого мы спасаем? И от кого? И почему спасение так похоже на войну?

Он уснул только под утро, прижавшись щекой к холодному стволу оружия.

Глава 13 - Я сожалею

Утро разбудило его не солнцем - солнца здесь не было, только тусклые лампы и вечная пыль - а грубым толчком в плечо.

- Подъём! - командир стоял над ним, и его лицо было темнее обычного. - Пленный сбежал. Ночью. Зарезал двоих охранников и выскользнул, как крыса.

- Двоих? - переспросил он.

- Двоих, - кивнул командир. - А теперь он знает наши лица. Наше расположение. Всё.

- Двойная бдительность, - продолжил командир. - Никому не выходить одному. Ночью - усиленное дежурство.

Кайдзен поднялся на крышу. Воздух был неподвижен, тяжёлый, как расплавленный металл.

Люди. Дома. Пыль.

И тут он увидел его.

Мужчина в чёрном балахоне шёл по направлению к центру поляны. В руке - пустое ведро. Он двигался не торопясь, но целеустремлённо. Прямо к огромному каменному колодезю, который виднелся метрах в ста пятидесяти от дома - жизненно важному источнику воды для этого района.

Кайдзен нажал на кнопку рации. - Колодец. Мужчина в балахоне. Двигается к воде.

- Отогнать его, - ответил командир мгновенно. - Преду-

предительные выстрелы. Не подпускать.

- У него ведро, - Кайдзен чувствовал, как что-то сжимается в груди. - Может, он просто за водой...

- Они не пьют из наших колодцев, - голос командира стал жёстче. - У них свои источники в центре. Это провокация. Отгоняй!

Кайдзен взял гидропульт.. Он прицелился в воздух над головой мужчины и нажал на спуск.

Мужчина даже не замедлил шага.

- Он не останавливается, - доложил Кайдзен.

- Выстрели перед ним, - приказал командир. - В землю.

Кайдзен выстрелил. Пуля впиалась в камень в метре от ног мужчины, разбрызгав осколки. Тот пошатывался, но продолжал идти. Теперь уже бежал.

- Он бежит к колодцу! - голос Кайдзена сорвался.

- Убить! - приказал командир. - Пока не отравил воду! Это приказ!

Несколько солдат выбежало на улицу, чтобы самим убить старика, однако никто из них не мог попасть.

Кайдзен замер. Прицел. Мужчина был уже у края колодца. Старик. Седые пряди волос выбивались из-под капюшона. Руки дрожали, сжимая ручку ведра.

Это человек, подумал Кайдзен. Не чудовище из бездны. Человек.

- Кайдзен! - крикнул кто-то из окна внизу. - Стреляй, чёрт возьми!

- Кайдзен! - голос командира был хлыстом. - ОТКРЫВАЙ
ОГОНЬ!

Кайдзен закрыл глаза. И нажал на спуск.

Отдача ударила в плечо. Он открыл глаза.

Мужчина стоял на коленях. Ведро упало, покатилося по камням. Обе руки прижаты к груди, из-под пальцев сочилась кровь, чёрная на фоне балахона.

По рации командир приказал проверить мужчину. Кайдзен бросился с крыши. Он упал на колени рядом с телом. Старик дышал тяжело, хрипло.

- Я не... мятежник, - прошептал старик. Меня... заставили. Семья... в заложниках. В доме... слева.

Кайдзен похолодел.

- Они... держат мою жену. Сына. Внуков, - каждое слово давалось с трудом, с хрипом. - Заставили надеть это... пойти к колодцу. Знали... что выстрелят. Хотели проверить... насколько хорош снайпер. И... устранить лишнего свидетеля. Все дома... рядом, - старик судорожно сжал его руку. - Под их контролем. Все, кто остался... это они. Мирные ушли. Или спрятались. Это... ловушка. Рация... у них есть ваша рация. Слышат всё. Если попросите помощь... откроют огонь из всех окон. Они ждут момент, чтобы напасть.

Кайдзен поднял голову.

Он посмотрел на дома вокруг. На женщину, стоявшую в дверях. На мужчину, «чинившего» забор, который и так был цел. Все очень внимательно смотрели, как звери.

- Как тебя зовут? - прошептал Кайдзен, обращаясь к старику.

- Акира, - выдохнул тот. - Меня зовут... Акира.

Имя ударило, как молния. Акира.

- Я верю тебе, - сказал Кайдзен, и слёзы хлынули. - Я верю... прости. Прости меня.

Рука старика ослабла. Глаза закатились.

Кайдзен сидел на коленях посреди пыльной площади, держа мёртвую руку. Он убил человека. Невинного человека. Отца. Мужа. Заложника.

Семья убитого наверняка всё видела. Теперь они будут всю жизнь ненавидеть меня. Я принес огромное горе в их семью. Теперь всю оставшуюся жизнь я проживу, зная что совершил неисправимый грех. Мои родители, как бы они отреагировали, узнав, что их сын убийца - думал Кайдзен.

- Что там происходит? - раздался голос из рации. - Доложи статус!

Кайдзен медленно поднялся. Он понял, что рация работает на открытом канале. Что каждое его слово слышат те, кто в домах. Что он - на сцене, а зрители вооружены до зубов.

Цель нейтрализована, - произнёс он.

Он отключил рацию. Посмотрел на мёртвого Акиру. Потом на дома.

Я убил его, думал он. Не чудовище. Не гада. Человека. Я стал убийцей.

Он вернулся в дом. Солдаты спрашивали что-то, но он

прошёл мимо, как призрак. Кайдзен попросил сменить его на посту, а затем забрался в дальний коридор, тот самый, где никто не ходил. И ударил кулаком в стену.

Боль взорвалась в костях. Хруст. Кровь. Он ударил снова. И снова. И снова. Печать Чие восстанавливала ткани - и он бил дальше, пока на стене не появилась вмятина.

Он сполз по стене на пол. Руки заживали, но в душе зияла дыра, которую никакая печать не могла залатать.

Война, думал он, всхлипывая. Война превращает людей в цели. В точки на прицеле. В «цели нейтрализованы». Но это был человек. У него была семья. Он боялся, как и я. И я убил его. По приказу. Потому что был напуган. Потому что не осмелился послушаться.

Вдруг по рации сообщили, что нужна срочная эвакуация тридцать первому отряду, и выдали их координаты. Кайдзен посмотрел в окно и увидел, как в соседних домах люди стали активно вглядываться в солдат и следить за их реакцией. Он осознал, что все ещё не рассказал всем масштаб их беды. Он мигом добежал до командира.

- Мне нужно поговорить, - тихо сказал он. - Наедине.

Они отошли в угол.

- Тот мужчина... он был заложником, - прошептал Кайдзен. - Район под контролем мятежников. Все дома вокруг - враги. Они слышат каждое наше слово.

Командир побледнел.

- Ты уверен?

- Он поклялся. Умирая. У него убили бы семью, если бы он не пошёл.

Командир сжал кулаки.

- Ловушка, - кивнул Кайдзен. - Если мы попросим помощь или сообщим координаты - они атакуют. У них есть наши ракеты и гидропульты.

Командир задумался. Лицо его стало каменным.

- Тогда мы действуем тихо. Часть отряда уходит на эвакуацию, а те, кто не могут идти...останутся дома.

- Нельзя оставлять раненых без защиты, - сказал Кайдзен.

- Нельзя и тащить их в бой, - ответил командир. - Они останутся. На втором этаже разобьют окно - это будет сигнал, что на них напали.

Кода, подслушивавший разговор, вмешался:

- Отлично. Принесём новых раненых прямо в логово врага. Гениально.

- У тебя есть лучшая идея? - осадил его командир.

Кода замолчал, буркнув что-то про себя.

Кайдзен поднял голову.

- Я останусь, - сказал он.

- Нет, - отрезал командир. - Ты наши глаза. Нужен на улице.

Кайдзен не говорил вслух, но думал о семье старика. О жене, сыне, внуках, которые сидели в плену в доме слева. Он не мог бросить их.

Отряд выдвинулся. Каждый шаг отдавался эхом в пустом

городе. Пыль оседала на ресницах, в горле, на совести.

Двадцать минут ходу. Они достигли точки,но было поздно.

Тела лежали в беспорядке, как куклы, брошенные ребёнком-маньяком. Кинжальные раны, перерезанные горла, выстрелы в упор. Запах крови был таким густым, что Кайдзен сжал зубы, чтобы его не стошнило.

- Никого, - прошептал Лин, стоявший рядом. Он дрожал.
- Мы... мы опоздали.

Кайдзен смотрел на лица погибших. Молодые. Старшие. Все мёртвые. Он думал о том, что где-то их ждут матери, жёны, дети. О том, что он стал частью этого механизма смерти. Он не просто воевал - он участвовал в машине, которая перемалывала людей без разбора.

- Назад, - приказал командир. - Быстро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.